

Пару ночей спустя, когда даже те, кто патрулировал залы Хогвартса, спали, полтергейст Пивз был на задании. Ему предложили десять навозных бомб, если он до утра выгонит стонущую Миртл из туалета.

Это была странная просьба для первокурсника Равенкло, но вред, который он мог сделать с десятью навозными бомбами, стоил того, чтобы следовать тому, что мальчик планировал для ванной девушки. Пивз решил, что ему придется присматривать за Терри Бутсом и, возможно, шантажировать мальчика, чтобы тот поиграл с более забавными игрушками.

Чего ни Пивз, ни Терри не знали, так это того, что они оба были использованы для получения беспрепятственного доступа в Тайную Комнату. Несколько компульсий, и Терри внезапно пришла в голову отличная идея изводить плачущее привидение, потому что она была такой надоедливой. Парнишка был немного туповат, и чаду не потребовалось много усилий, чтобы превратить его в послушного козла отпущения.

То, как Волдеморту сошло с рук то, что он всегда открывал путь в логово Слизерина под наблюдением призрака, заставило чада проклясть ублюдка за его заговорщицкую броню.

Не потому ли, что он был в теле девушки, не потому ли Миртл не волновало открытие потайной двери и объяснение ее смерти? Она сразу же набросилась на Гарри Поттера, как какой-то сексуальный хищник.

После того, как один из его хогвартских эльфов сообщил о забавной сцене, когда Пивз в действии щелкает козьянками в плачущую девочку, когда она в страхе бежит из своего туалета, Гарри дал добро на начало операции.

Эльф телепортировал двух маггловских пленников ко входу в Тайную Комнату, один из которых был в шлеме, а другой-один из жертв фазы тестирования.

Оба были под властным проклятием, любезно предоставленным палочкой и воспоминаниями Волдеморта, так что у них не было никаких шансов убежать в страхе при виде двадцатиметровой змеи.

Это также помогло бы проверить, нужно ли вам действительно видеть глаза змеи, чтобы быть убитым, или нет, поскольку один человек был полностью слеп, а другой видел с помощью магических средств. В конце концов, Гарри Поттеру было просто хорошо, когда он закрывал глаза, в то время как Колин Криви окаменел, глядя в камеру.

Сидя в своей уютной комнате, Гарри нажал кнопку на пульте дистанционного наблюдения, чтобы включить динамик на шлеме маггловского исследователя.

"§ Открыть! § ", - Скомандовал Гарри на парселтанге, надеясь, что ему не нужно будет присутствовать лично, чтобы это сработало.

К счастью, этого оказалось достаточно, чтобы активировать какой-то механизм, запустивший трансформацию раковины в раскрытие скрытого прохода. Без колебаний два невольных участника этой исследовательской миссии спрыгнули в открытую дыру. Магия, заставляющая их беспрекословно повиноваться.

В отличие от канона, эти двое не приземлились без травм, как их коллеги-волшебники. Человек в шлеме вывихнул запястье, а слепой сломал ногу. Прыгнуть вслепую в яму с шестиметровой высоты-это все равно, какой бы губчатой ни была земля.

Однако боли, которую чувствовали два магически поработанных маггла, было недостаточно, чтобы сломить власть Гарри над их разумом через властное проклятие, и двое раненых солдат двинулись дальше по открывшемуся теперь проходу.

Скрежет кости о кость при каждом шаге слепого вызывал легкую тошноту, чувствительный микрофон шлема улавливал самый тривиальный звук. Но так как Гарри полностью ожидал, что этот человек умрет, не было никакого смысла беспокоиться об этом.

Войдя в другую дверь, которая нуждалась в Парселмуте, чтобы открыть ее, пара магглов-испытателей вскоре подошла к старому, большому куску сброшенной кожи Василиска, пока они шли по коридору.

Увидев это на экране, Гарри заставил обоих мужчин остановиться. Повернувшись к своим эльфам, стоявшим неподалеку в ожидании приказов, он спросил, способны ли они теперь телепортироваться прямо в зал. Раньше они не могли найти его даже после того, как им сказали, где находится вход.

После того, как он отключился на несколько секунд, эльф ответил:

- Теперь я чувствую проход под унитазом.

-А что, если я закрою вход, ты все равно сможешь там аппарировать? - Спросил Гарри, не имея

никакого смысла оставлять огромное, заметное отверстие в канализации, если в этом нет необходимости.

Эльф бросил на него растерянный взгляд, так что Гарри смог только вздохнуть и приказать маленькому парню телепортировать маггла в шлеме обратно в туалет.

"§ Близко! §"

Когда вход был полностью закрыт, Гарри спросил через громкоговоритель, может ли эльф все еще аппарировать туда, откуда он забрал человека в теперь уже закрытом проходе.

- Да, Господин. - Уверенно ответил эльф.

-"Что ж, это очень удобно. Может быть, это похоже на приглашение тайного хранителя чар Фиделиуса, когда домовый эльф вошел в тайную комнату, они вспомнили, где она находится", - подумал Гарри.

В любом случае, ему больше не придется рисковать разоблачением, открывая смехотворно кричащий вход в туалет девушки. Кто бы ни был причастен к этой идее, он был идиотом, Салазар Слизерин был давно мертв, прежде чем была изобретена современная сантехника, так что это не мог быть он.

Поскольку у Гарри теперь был доступ к эльфийскому путешествию в ранее незапертую камеру, он перестал возиться и перевел всех своих испытуемых магглов в проход, где была навесная змеиная кожа. Даже мертвый.

Хотя Гарри мог контролировать только пять магглов одновременно с помощью властного проклятия, ему не нужно было, чтобы они все действовали так, как он приказывал. Их единственная задача состояла в том, чтобы сбить Василиска с толку количеством вариантов еды.

Четырнадцать из двадцати мужчин были в шлемах, а также в больших развевающихся плащах с подвесками, свисающими с их шей, когда они стояли в зале. Кроме тех, кто находился под его контролем, остальные были обездвижены, когда эльфы поместили их в пещеру.

Пять человек, которые были ранены или убиты в процессе тестирования шлемов, должны были стать мирным подношением Василиску, последний был базовым тестом для убийственного

взгляда. Он, должно быть, умирал с голоду, если ему приходилось выживать только на крысах здесь, в канализации, особенно после того, как Реддл пробудил его от волшебного сна.

Они оказались в конце длинной, тускло освещенной комнаты. Высокие каменные колонны, вплетенные змеями, поднимались к потолку, терявшемуся в темноте, что, должно быть, было связано с какой-то магической чертовщиной, поскольку расстояние до входной трубы было всего шесть метров.

Странный зеленоватый полумрак заполнял помещение, позволяя легко разглядеть окрестности. Даже статуя Слизерина, высокая, как сама комната, вырисовывалась в поле зрения, стоя у задней стены.

Согласно Книге, рот статуи открывался, и Василиск выходил из него, когда его звали. Поскольку массивная змея еще не была в камере, это наполнило чада уверенностью в его запасном плане, если змея станет жестокой.

Без Василиска, который мог бы нарушить его планы, Гарри приказал эльфам расположить людей вокруг ног статуи, оставив достаточно места для Василиска, чтобы он мог войти.

Когда мужчины были на месте и надели свои новые магические аксессуары, все еще неспособные двигаться благодаря эльфийской магии, Гарри произнес фразу-пароль, которую Том Реддл использовал в книге.

- Поговори со мной, Слизерин, величайший из четырех Хогwartсов!

Каменное лицо гигантской статуи Слизерина двигалось, и что-то шевелилось у нее во рту, выползая из глубин, скрытых за отверстием. Наблюдая за происходящим через волшебный экран телевизора, Гарри был рад, что его самого здесь нет.

То, что появилось, было ядовито-зеленым монстром, легко способным проглотить взрослого человека целиком. Король Змей приземлился на пол Тайной Комнаты с мясистым стуком, свернувшись в клубок, готовый нанести удар, если понадобится.

- Кто смеет призывать мне? - Прошипел змей, явно не боясь девятнадцати человек и трупа, выстроившегося перед ним.

Присутствие зверя, даже видимое через экран телевизора, внушало благоговейный трепет. Гарри потребовалась секунда или две, чтобы собраться с мыслями и ответить на вопрос Василиска.

- Приветствую тебя, о могучий Василиск. Я приношу Тебе подношение в надежде установить дружбу с самым любимым фамильяром Слизерина. - Раздался шипящий ответ Гарри через динамик на шлеме первого парня.

Он не хотел раздражать гигантскую змею тем, что его голос будет звучать сразу из пятнадцати шлемов. Гигантские желтые глаза смерти впились в человека с вывихнутым запястьем, источник голоса Гарри.

Похоже, Василиск должен был иметь некоторый контроль над своим Додзюцу, видя, как человек рядом с мундштуком был ошеломлен с открытыми глазами, и он все еще продолжал дышать. Если парень из базового теста все еще был жив, то это объясняло, как Волдеморт мог взаимодействовать со зверем.

- Вы-оратор? Я не вижу никакой магии от тебя, кроме твоей одежды, не говоря уже о метке крови Слизерина. Как это группа магглов осмелилась появиться передо мной в святилище Салазара?

Как бы ни был подавлен Гарри, он все еще был хлюпиком и мог быть легко убит, если бы на него напали напрямую. Вот почему он не стоял перед двадцатиметровой машиной для убийства, пытаясь подружиться с ней.

Честно говоря, каноник Гарри Поттер был туп, как мешок с камнями, даже думая, что у него будет шанс против такого зверя, особенно когда он едва мог эффективно использовать заклинания первого года.

Тот факт, что он полагался на Рональда Уизли и Гилдероя Локхарта, которые, как он знал, были некомпетентны и один из них был принужден в точке палочки, свидетельствовал о том, насколько сильно отсталый мальчик на самом деле был.

Мрачный Жнец, должно быть, был на каникулах, когда Гарри Поттер вошел в Тайную Комнату, это было единственное объяснение, почему идиотский ребенок не был убит менее чем за пять секунд.

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1261557>